ЕСФИРЬ

Урок 8, главы 7 и 8.

Мы не можем уйти от реальности того, что дух Амалика играет значительную роль в нашей истории об Есфири и намеренном уничтожении евреев Аманом. Я сопоставил этот библейский инцидент с современной головоломкой, которая занимает так много времени и энергии международных дипломатов: как достичь мира на Ближнем Востоке? И в первую очередь это решение (как полагают) связано с поиском способа решения израильской проблемы.

Однако, как мы обсуждали на прошлом уроке, национальные лидеры рассматривают проблему Израиля как политическую, которую можно решить с помощью обмена земель, образования, мирных договоров и доброй воли, в то время как на самом деле это духовная проблема, представляющая собой вопиющую попытку помешать плану искупления Господа, и поэтому, по сути, все усилия пытаться решить проблему дипломатично - всё равно что пытаться тушить пожар, заливая его бензином.

На прошлом уроке мы закончили изучение 6 главы, где в последнем стихе говорится, что царские чиновники пришли за Аманом, чтобы отвести его во дворцовые покои царицы Есфири на 2-й пир, который она запланировала. Цель пира состояла в том, чтобы заручиться вниманием царя наедине и сделать его более склонным выслушать мольбу Есфири о спасении жизни её народа. Но также это было сделано для того, чтобы разоблачить и заманить Амана в ловушку, чтобы он был навсегда удалён. И, чтобы задать тон урока, напомню: мы увидели, что Аман в настоящее время находился в ужасно огорчённом и подавленном состоянии, потому что, проведя часть дня на частной встрече с царем и царицей Персии, которая доставила ему несказанное удовольствие, по дороге домой он столкнулся с **Мордеха́ем**, который сделал вид, что не заметил его, не говоря уже о том, чтобы почтить его высокий статусе поклоном.

И точно так же, как сегодня в арабском мире ненависть к еврейскому народу и неспособность смириться с существованием Израиля контролируют их национальную политику и их самообладание, так было и с Аманом. Сказочно богатый человек, имевший 10 сыновей, имеющий власть и занимающий второе место в царстве после царя Ксеркса, оказался несчастным и неудовлетворённым, практически неспособным наслаждаться своим почти идеальным положением в жизни. И всё потому, что он ненавидел одного человека: еврея **Мордехая**. И, поскольку он ненавидел одного еврея, он хотел уничтожить их всех. Именно этот сценарий, лежащий в основе книги Есфирь, во многом является причиной того, что многие учёные отказываются воспринимать книгу Есфирь как нечто иное, кроме еврейской выдумки. Для

них идея о человеке, желающем уничтожить нацию почти без видимой или рациональной причины, не имеет смысла и, следовательно, должна быть народной сказкой. И всё же, когда речь заходит о еврейском народе, этот сценарий разыгрывается снова и снова в истории со времён их изгнания в Вавилон. И это будет разыгрываться до своего самого жестокого завершения в конце времён.

Давайте прочтём 7 главу книги Есфирь. Мы будем читать только еврейскую версию, поскольку в этой главе нет дополнений на греческом языке.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 7 ГЛАВУ КНИГИ ЕСФИРЬ.

Аман, без сомнения, не пришёл на 2-й пир Есфири с тем эйфорическим чувством самодовольства и уверенности, которое было у него всего 24 часами ранее на 1-м пире. Жена и семья Амана только что сказали ему, что у него серьезные неприятности из-за **Мордехая** и что его падение - это неизбежность.

В первом стихе 7 главы говорится о том, что Аман собирается на пир, но для описания этого используется интересное еврейское слово: **шата́**. **Шата́** здесь означает «пить вино». Затем во 2-м стихе говорится, что царь снова пришёл на пир с вином. Еврейское слово, используемое здесь для обозначения пира, - **мишта́**, и оно означает пир или празднование. Итак, идея заключается в том, что главной особенностью этих персидских царских пиров, включая пир Есфири, является употребление алкоголя. Это было в рамках их культуры, и ожидалось, что люди, которые ходили на банкеты и светские рауты, будут много пить.

Это противоположность 7-ми библейским (или левитским) праздникам, в названии которых используется еврейское слово **«хаг». Хаг** используется для описания праздника или соблюдения обрядов, которые являются святыми по своей природе, предписанными Богом. **Миштэ** указывает на праздник, который по сути является вечеринкой и не имеет никакой религиозной цели. И **шата** описывает распитие вина и других опьяняющих напитков, которое часто сопровождает **миштэ**, вечеринку. Празднование Пурима характеризуется в книге Есфирь как **миштэ** (светская вечеринка) в противоположность **хаг**, благочестивому святому празднику, установленному Богом. Слово **«хаг»** нигде не встречается в книге Есфирь.

Это подтверждает, что Есфирь намеренно использовала традиционную персидскую вечеринку, чтобы привести своего мужа, царя Ксеркса, в приподнятое настроение, и в то же время напоить Амана, чтобы он, потеряв бдительность, сказал и сделал то, чего не сделал бы в трезвом состоянии.

Во 2-м стихе мы видим, что царь снова поднимает вопрос о таинственной и до сих пор неизвестной просьбе Есфири. Царь даже называет Есфирь «царицей», что подчеркивает, что он продолжает относиться к ней с уважением и как к обладательнице царской власти. Но, называя её царицей, он тонко и, вероятно, непреднамеренным образом подчёркивает, что из трёх человек, присутствующих в этом узком кругу, Аман занимает последнее место. Есфирь ловко манипулирует обстоятельствами. Она, рискуя своей жизнью, пришла к царю с вопросом жизни и смерти, но до сих пор скрывала это. Царю стало так любопытно, в чём может заключаться эта важная просьба, что он не может выбросить её из головы. Поэтому Есфири не пришлось навязывать царю свою деликатную и опасную просьбу, он сам спрашивает её ещё раз.

Используя своё обаяние и мудрость, Есфирь изменила обстоятельства, она больше не ищет внимания царя, царь сам проявляет интерес. И, зная, что время пришло, Есфирь сообщает ему о неотложном деле. Используя очень цветистый и формальный язык, Есфирь излагает свой вопрос, что также усиливает напряжение и возбуждает интерес царя. Поскольку теперь для Есфири очевидно, что царь питает к ней величайшую привязанность, и какова бы ни была причина, по которой царь не вызывал её в течение 30 дней, должно быть, в этом не было ничего личного, а скорее его полностью занимало какое-то государственное дело. Поэтому она не только испытывает облегчение, но и, видя, что до сих пор он удовлетворял все её просьбы, проявляя при этом величайшее терпение, она начинает строить свою версию, основываясь на своих интимных отношениях с царём и его желании обладать ею. **«Если я нашла благоволение в очах твоих, царь»**, - начинает она, а затем сразу же отождествляет себя со своим народом. Это, должно быть, поразило царя, который прямо-таки лучится нежностью и восхищением, когда она просит за свою жизнь и жизни представителей её народа. Это краткое заявление, должно быть, заставило царя задуматься: «О чём ты вообще говоришь?». «Ибо проданы мы», - продолжает она объяснять, и это, конечно же, отсылает к главе 3, когда Аман отправляется к Ксерксу со своим дьявольским планом.

Есфирь 3:8-9: **«И сказал Аман царю Артаксерксу: есть один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям царства твоего; и законы их отличны от законов всех народов, и законов царя они не выполняют; и царю не следует так оставлять их. [9]Если царю благоугодно, то пусть будет предписано истребить их, и десять тысяч талантов серебра я отвешу в руки приставников, чтобы внести в казну царскую»**.

Поскольку эта встреча произошла не более чем 3 месяцами ранее, царь, должно быть, вспомнил ту личную встречу с Аманом и теперь понимает, что его ввели в заблуждение. Царь думал, что Аман был преданным и

верноподданным слугой империи и царя, и что Аман хотел только лучшего для Персии и был готов передать состояние в государственную казну, если это было необходимо, но оказалось, что его предложение было неискренним и заключалось только в том, чтобы получить царское разрешение на урегулирование конфликта, личной вендетты, чтобы Аман мог восстановить свою честь. Есфирь подчёркивает связь между предложением Амана Ксерксу огромного количества серебра и официальным указом, предписывающим всем персам присоединиться к убийству евреев 11 месяцев спустя. Она делает это, используя точные слова, использованные в этом указе: разрушать, убивать и истреблять. И чтобы ещё больше подчеркнуть отвратительный характер этого предполагаемого геноцида, она продолжает говорить, что, если бы намерением этого злого человека было просто превратить еврейских мужчин и женщин Персии в рабов, она бы сохранила спокойствие и даже не стала беспокоить царя по этому поводу.

Однако здесь заложен более тонкий посыл, чем могли бы уловить современные жители Запада (и я собираюсь объяснить это, потому что это также имеет новые последствия). Поскольку рабство рассматривается как позорная и отвратительная часть истории США и Европы в не столь отдалённом прошлом, эта тема вызывает сильные эмоции, особенно у христиан, и поэтому может вызвать неправильные представления, когда этот термин используется в Библии. В мире Ближнего Востока, и особенно в библейскую эпоху, сказать, что вы чей-то раб, не обязательно означает, что вы были проданы в рабство (куплены за деньги), как мы это себе представляем. Это слово часто использовалось как фигура речи, указывающая на добровольную и счастливую преданность кому-либо, изящное преувеличение. Также было распространено выражение: «Я твой раб». Опять же, это не обязательно означает, что кто-то действительно был куплен для работы, скорее, это способ передать чувство неформальной приверженности кому-то, обычно возникающее в результате благодарности, это скорее похоже на наше выражение: «Я к вашим услугам».

Позже в истории мы также услышим об учениках раввинов, говорящих о себе как о рабах и прислужниках тех же самых раввинов. Это просто означает, что они признают превосходство и авторитет своего раввина и свою готовность следовать его учениям и инструкциям, а не то, что раввин владеет ими или может контролировать их против их воли. В том же духе мы прочтём это в Послании к Римлянам:

Римлянам 1:1: **«От Шауля, раба Мессии Йешу́а, посланника по призванию и отделению для Божьей Доброй Вести»**.

Павел не был буквально порабощён Христом, он добровольно подчинился превосходству и авторитету Христа, желая и готовясь следовать его учениям

и наставлениям, потому что он считает их превосходящими. Павел был «рабом» Гамалиила, своего раввина много лет назад. Но он сменил свою преданность и теперь называет **Йешуа** своим учителем. Итак, мы также читаем это в 1-м послании к Коринфянам:

1 Коринфянам 7:21-23: **«Ты был призван рабом? Тогда пусть это не тревожит тебя; если же ты можешь стать свободным, воспользуйся этой возможностью. Ибо человек, бывший рабом, когда его призвал Господь, освобождён Господом; подобно этому, тот, кто был призван свободным, является рабом Мессии. Вы были куплены дорогой ценой, потому не становитесь рабами людям»**.

В этом отрывке присутствует смесь упоминания о фактическом рабстве с ближневосточным выражением подневольности как формы добровольной приверженности лидеру. Он предназначен для сравнения и противопоставления этих двух условий. Поскольку люди той эпохи понимали, что называть себя рабом было образным выражением, а не констатацией буквального факта, то это означает метафору, что «вы куплены дорогой ценой» (цена - кровь Мессии). И цель этого состоит в том, чтобы провести параллель между тем, чтобы быть настоящим земным рабом, который был куплен (против его воли) за деньги, и рабом в духовном смысле, который был куплен (фигурально и добровольно) искупительной жертвой Христа. Есть ещё один знакомый текст из Послания к Римлянам:

Римлянам 6:16-19: **«Разве вы не знаете, что если идёте в рабство к кому-либо, то становитесь рабами тому, кому подчиняетесь - либо греху, влекущему за собой смерть, либо послушанию, влекущему за собой провозглашение праведным? По благодати Божьей вы, бывшие некогда рабами греха, подчинились всем сердцем образцу учения, которому были научены, и освободившись от греха, стали рабами праведности. (Я говорю простыми словами, по причине слабости вашего человеческого естества.) Ибо подобно тому, как вы предоставляли различные части своего тела в рабство нечистоте и беззаконию, то теперь предоставьте различные части тела в рабство праведности, ведущей к святости, отделению для Бога»**.

Теперь мы более ясно видим, что «рабы греха» - это культурное выражение, которое не имеет никакого отношения к финансовой сделке и фактическому владению, а скорее означает, что вы решили подчинить себя греху, тем самым сделав грех своим господином над вами. Но теперь, отказавшись от своей верности владыке греха, вы сменили свою преданность и передали власть над собой владыке праведности. Обратите внимание, что Павел даже объясняет, что он использует «популярный язык» в своей иллюстрации рабства, чтобы донести свою точку зрения. Итак, мы видим, как легко можно неправильно понять распространённое «народное» выражение древних времён и подумать,

что обсуждается настоящее рабство во всех его уродливых аспектах, а не просто указание на сознательное подчинение себя какой-то ситуации или человеку, и не то, что фактически мы были куплены и проданы и являемся реальным и фактическим имуществом покупателя.

С другой стороны, поскольку это выражение было распространённым и его значение хорошо понимали на Ближнем Востоке, Есфирь, по сути, обвиняет Амана в намерении купить евреев (незаконно присвоить их) у царя Ксеркса и сделать этот сегмент персидского общества своим. Что, по сути, Аман станет царём по своему собственному праву: царём иудейским. Хотя это не совсем то, что она сказала, она хорошо знала, что, будучи членом царской семьи, Ксеркс истолкует это именно так и придёт в ярость от мысли, что кто-то пытался обмануть его и создать своё собственное царство, выкрав людей Ксеркса из-под его власти. Поэтому люди, которые были рабами Ксеркса (евреи, но в переносном, а не буквальном смысле), становятся рабами Амана и поэтому больше не находятся под властью Ксеркса.

В объяснении Есфири своей просьбы к мужу на карту поставлено гораздо больше, чем просто её жизнь, и это было представлено таким образом, что стало безошибочной «болевой точкой» для царя. Теперь этот вопрос был поднят до уровня государственной измены и предательства на самом высоком уровне, и это представляло угрозу его царствованию, по крайней мере, именно такой оборот придала этому делу Есфирь.

Поскольку в этот момент царь был полностью сосредоточен на ней, он немедленно задаёт Есфири вопрос: кто он? В большинстве переводов Есфирь говорит, что этот человек - безжалостный враг или супостат и недруг. В любом случае, суть в том, что этот человек не просто враг царя, он враг Есфири и её народа, евреев. Она тут же тычет пальцем в Амана, который стоит там ошеломлённый. Есфирь устроила всё так, что теперь царь, царица и евреи объединились как враги Амана.

Похоже, что царь до сих пор не знал о национальности Есфири. Его империя была разнообразной, многокультурной, и несколько лет назад, когда он открыл возможность всем девственницам своей империи, которые были достаточно красивы, чтобы соперничать за право стать его царицей, это само по себе было доказательством того, что он видел красоту, присущую каждой нации. Этническая принадлежность просто не имела для него значения. И, как мы уже обсуждали ранее, нет никаких намёков на то, что в отношении евреев Персии или Вавилона существовала какая-либо дискриминация или угнетение, на самом деле Библия рассказывает нам о евреях, которые пробились в элитный эшелон власти в этих двух империях. Еврейка Есфирь - царица несравненной Мидийско-Персидской империи, а **Мордехай** вот-вот станет очень влиятельным человеком в персидском правительстве.

Теперь история снова становится ироничной и, я думаю, комичной. Царю нужно время, чтобы подумать и собраться с мыслями. Восхитительные и расслабляющие 48 часов с Есфирью только что превратились в кошмар, вызванный тревогой и гневом. Он выбегает наружу, в дворцовый сад, очевидно, чтобы всё обдумать. А ошеломлённый Аман просто стоит как вкопанный, осознавая, что не только его положение, но и его выживание внезапно оказалось под вопросом. Он начал умолять Есфирь сохранить ему жизнь, без сомнения, не имея ни малейшего представления о том, что она еврейка. В отрывке говорится, что Аман припал к ложу Есфири, это означает, что он принял позу подчинения и пал ниц перед ней, прося прощения. Однако при этом он облокотился на диван совсем рядом с тем местом, где сидела Есфирь. Царь возвращается в тот самый момент, когда он бросился на диван рядом с Есфирью, и эта компрометирующая поза ещё больше возмущает царя, и он обвиняет его ещё и в том, что он, по сути, приставал к царице в его кратковременное отсутствие. Некоторые переводы говорят, что царь думал, что он пытался изнасиловать Есфирь, но это не то, о чём говорится в стихе. Это просто попытка переводчика нарисовать мысленную картину того, что, по его мнению, происходило в голове царя.

Но то, с чем мы столкнулись, является ещё одним культурным табу Ближнего Востока, о котором западные люди обычно ничего не знают. Есфирь, даже будучи царицей, является частью царского гарема. А гарем - это священное и важное владение царя, это символ его власти и его династии. Несмотря на довольно типичное для современности представление о том, что гарем, по сути, является личным дворцом удовольствий царя, на самом деле больше связан с дипломатическими договорённостями, чем с чем-либо ещё. Царские жёны и наложницы были залогом и зримым доказательством мирных соглашений и политических союзов. Но эти женщины также были частной собственностью царя, и правила того, как кто-либо мог общаться с царским гаремом, были очень строгими и основывались на многовековых культурных устоях и нормах. Обратите внимание на то, что надзирателями и защитниками женщин в гаремах были евнухи (кастрированные мужчины), а также на то, что девушкам гарема никогда не разрешалось появляться на публике, за исключением редких случаев. Это были не рабство и лишения, это была ближневосточная скромность.

То, что Аман припал к ложу Есфири, было худшим из возможных нарушений гаремного этикета. Аман знал эти правила, но его паника и ужас, а также, без сомнения, то, что он имел привилегии, превосходящие привилегии любого другого человека, заставили его действовать импульсивно. Всё, о чём он мог думать, - это убедить Есфирь изменить свою историю настолько, чтобы спасти ему жизнь. Но то, что он сделал, приблизившись к ней таким неожиданно близким образом, было расценено как оскорбление с намеком на сексуальную

близость к царице. Поэтому то, в чём обвинил его царь, было не «изнасилованием» как таковым, а скорее непростительным нарушением протокола гарема и покушением на честь Есфири. В представлении жителя Ближнего Востока, когда другой мужчина входил в царский гарем или даже нарушал неприкосновенность женщин, это было заявлением о свержении царя. Мы видели, как то же самое произошло, когда сын царя Давида Авессалом занимался сексом с 10 наложницами, которых Давид оставил для ухода за дворцом. Своим поступком он закрепил свои права на гарем. Напомню, что это произошло буквально на крыше дворца Давида в качестве публичного объявления о том, что Авессалом объявил себя новым царём Израиля. Царь Ксеркс обвинил Амана практически в том же преступлении. В этот момент его судьба была решена.

Затем следует утверждение, которое вызвало у переводчиков сильную озабоченность. В конце 8-го стиха говорится: «Слово вышло из уст царя, — и накрыли лице Аману». Слова царя скрыли лицо Амана? Что это значит? Лучшее объяснение, которое я смог найти, заключается в следующем: в Персии было принято закрывать лицо приговорённого к казни человека (что-то вроде того, как на голову повешенного надевают капюшон). Поэтому мысль заключается в том, что в тот момент, когда царь обвинил Амана в этом непростительном нарушении гаремного протокола (слово вышло из уст), Аман был осуждён, его лицо было закрыто для казни, он стал ходячим мертвецом.

Один из приближённых царя по имени Харбона обращает внимание царя на тот факт, что подходящее дерево уже есть и готово к использованию, то самое, что перед домом Амана, которое он намеревался использовать для **Мордехая**. Мы снова видим употребление слова «повесить». Деревянная конструкция использовалась не для того, чтобы убить человека путем удушения через подвешивание тела за шею, это был столб, на который насаживали мёртвое или умирающее тело и выставляли напоказ в качестве публичного унижения.

Царь приказал насадить на него Амана. Если когда и была уместна поговорка «он сам вырыл себе яму», то это как раз тот случай. Она хорошо описывает Амана и его коварный план.

Давайте перейдём к главе 8.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 8 ГЛАВУ КНИГИ ЕСФИРЬ.

В этой главе есть длинное дополнение на греческом языке, которое мы прочтём и изучим в следующий раз. На данный момент достаточно проблем и в версии на иврите.

В этой главе рассматривается очень реальная проблема, с которой столкнулась Есфирь. Аман был мёртв, но указ об уничтожении евреев, на который он

обманом заставил царя согласиться, всё ещё оставался в силе. И ранняя часть нашей истории об Есфири (та часть, которая открыла дверь для Есфири, чтобы она стала царицей Персии) продемонстрировала, что независимо от того, насколько глупо и наивно это может звучать для нас, на самом деле закон, подписанный царём, не может быть отменён, даже самим царём. Поскольку отмена невозможна, необходимо найти какой-то способ нейтрализовать смертный приговор.

Глава начинается с того, что Аман был казнён и публично опозорен тем, что его насадили на кол, но на этом последствия его действий не закончились. В стихе 1 объясняется, что «дом Амана» был отдан царице Есфири в качестве её личного имущества. Термин «дом Амана» означает всё, чем он владел, и Есфирь имела полномочия делать всё, что она пожелает, с оставшимися в живых членами семьи Амана.

Первые слова этого стиха таковы: «В тот день». Это значит, что царь, не теряя времени, принял меры против семьи Амана (его импульсивность, которая часто приводила его к совершению серьёзных ошибок, играющих центральную роль в этой истории, так и не была обуздана). Этот подарок от мужа сделал Есфирь сказочно богатой женщиной по праву. Мы знаем примеры как в Библии, так и за её пределами, когда цари конфисковывали имущество осуждённых преступников и делали его либо государственной собственностью, либо личной собственностью царя. В труде Геродота под названием «Истории» перс Ореот был наказан за предательство Полиакрата, он был казнён, а его имущество конфисковано и перевезено в столицу империи Сузы. Мы видим подобное в истории об Иезавели в 21 главе 3 книг Царств. Так что для царицы Есфири получение имущества Амана после его кончины - в порядке вещей.

Мы также видим, что **Мордехай** впервые предстаёт перед царём. То, что до этого момента он был чиновником Персидской империи, никоим образом не означало, что он когда-либо лично встречался с Ксерксом, без сомнения, Ксеркс знал немногих из большого числа чиновников более низкого уровня. Но потому, что царь теперь знал о близких семейных отношениях Есфири с **Мордехаем**, а **Мордехай** уже доказал свою преданность, когда сообщил о заговоре с целью убийства, и поскольку **Мордехай** уже был представлен народу Сузы по приказу самого Ксеркса (когда **Мордехая** возили по городу в царских одеждах и верхом на царском коне), это был скорейший путь (возможно, самый логичный) к тому, чтобы **Мордехай** заменил ныне покойного Амана на посту 2-го человека в империи.

Мы видим, что царь передаёт **Мордехаю** кольцо с печаткой, которое он подарил Аману, тем самым наделяя **Мордехая** теми же полномочиями править от имени царя, которыми некоторое время обладал Аман. Это будет важно для

следующего этапа нашей истории. Но для **Мордехая** на этом привилегии не закончились. Что может быть более подходящим решением для распоряжения бывшим имуществом Амана, чем передать управление им **Мордехаю**? Это было решение Есфири. Что бы Есфирь стала со всем этим делать? Богатство царства, которое было почти безграничным, и та часть царского дворца, где находился гарем, принадлежали ей. Переехать в дом Амана она не могла.

Хотя неясно, произошло ли назначение **Мордехая** и продолжающаяся мольба Есфири в стихе 3 о спасении жизней её народа одновременно или с небольшой разбежкой по времени, ясно то, что для царя вопрос спасения жизни Есфири был отделён от спасения жизней других людей, народа Есфири.

Дело вот в чём: мы могли бы просто проигнорировать ту часть, где говорится о том, как Есфирь обильно плакала у ног царя, умоляя его издать указ об отмене предыдущего. Мы могли бы списать это на действия выдающейся королевы драмы, но мы бы упустили главное. Есфирь хорошо понимала, какая, казалось бы, неразрешимая дилемма стоит перед ней. Её предшественница, царица **Вашти́**, была свергнута со своего трона и изгнана из гарема из-за необдуманных действий пьяного царя и высокомерного и корыстного совета одного из царских советников, и как бы сильно царь ни хотел вернуть **Вашти**, способа сделать это не было. Поэтому единственным решением было найти для него новую жену, чрезвычайно красивую, которая помогла бы ему забыть о **Вашти**.

Но что можно сделать для евреев? Это был решённый вопрос, высеченный на камне, согласно которому граждане Персии должны были убить всех евреев и разграбить их имущество. По обычаю, этот приказ не мог быть отменён. Поэтому горькие слёзы и продолжительный плач были лучшей попыткой Есфири убедить своего мужа совершить немыслимое: пойти против персидских законов и отменить царский указ. На это он категорически сказал «нет». По сути, он сделал всё, что мог, для её еврейского народа.

Но царь действительно предоставил Есфири и **Мордехаю** альтернативу, они должны издать указ о том, чтобы делалось всё, что, по их мнению, лучше всего можно было сделать для евреев. И его можно было скрепить именем и властью царя, потому что у **Мордехая** было царское кольцо с печаткой. Каким может быть это действие? Царь ничего не предлагает, и на данный момент ни Есфирь, ни Мордехай не знают, как поступить.

Мы должны признать, что этот царь был не из тех, кто решал проблемы, скорее, он создавал их, а затем передавал неразбериху для решения своим советникам. Но хорошая новость заключается в том, что точно так же, как указ Амана является постоянным и не может быть отменён, всё, что могут придумать **Мордехай** и Есфирь, также не может быть отменено.

Мы посмотрим, что, по их мнению, можно сделать на нашем следующем уроке.